

ЗА РОДИНУ

№ 2 (402)

Понедельник, 3 января 1944 г.

Цена 50 коп.

Русская ежедневная газета. Главный редактор Анатолий Петров. Редакция в Пскове и Риге. Адрес: Рига, ул. Рихарда Вагнера 57. Деньги за подписку — 16 руб. в месяц (с доставкой по почте) и деньги за объявления (плата за стандартное объявление 30 руб.) переводить почтовым денежным переводом по адресу: Postscheckamt Riga, Konto 337 «Sa Rodinu»

„Ключи счастья“

Д. Рудин

Счастье — какое это большое и таинственное слово. Сколько людей жертвовало ради него жизнью. Какие бури потрясли из-за него государства.

Шли века, и апостолы утопического социализма, казалось, нашли в начале прошлого столетия потерянные человечеством ключи всеобщего счастья. Но для того, чтобы отпереть этими ключами двери светлого будущего, им не хватало немного: согласия богатых поступиться своими привилегиями в пользу бедных. Француз Фурие заявлял, что если какой-нибудь богач захочет облагодетельствовать людей и пожертвует для этой цели миллион, цель будет достигнута. Однако, Фурие ни от кого не получил миллиона для своих социальных опытов. Да и получи он эту сумму, вряд ли ему удалось бы выполнить свое обещание.

И вот, когда обанкротились со своими идеями утописты, на горизонте истории появился марксизм. Во вооружении экономических стратегических доктрин, широкообещательных обещаний пошли марксисты завоевывать рабочие массы, заявляя, что только у них имеются таинственные ключи счастья. И многие, истомленные нуждой и горем люди поверили и пошли за ними.

Шли годы. В России грянула революция. Многим показалось, что под обломками дворцов блещут заветные ключи человеческого счастья. Но, прежде, чем народ сумел до них дотянуться, эти ключи исчезли в широких карманах политических заправил. Однако, изнуренные люди терпели все, доверчиво ожидая, что вот-вот будут произнесены заветные слова: «Сезам, откройся», и их впустят в социалистический рай.

Но неожиданно оказалось, что место привратника у райских врат занял Сталин, и вход туда стал возможен только по предъявлению партийных билетов. Советское же чистилище быстро превратилось в глазах у обескураженных зрителей в самый заправский ад, точно такой, какой изображали на старинных картинах благочестивые мастера; пекло стачановского труда, бесовские искушения человеческой души партийными и беспартийными провокаторами, надругательство над верой.

Все элементы самого заправского ада оказались наградой народным массам за их самоотверженность, терпение и доверие к обещаниям большевистских пастырей.

Разница была только в том, что если в аду, по старым преданиям, больше всего мучили самых лютых грешников, то в сталинской кухне дело обстоит как раз наоборот. Хуже всего приходилось тем, кто был честнее, кто не мог лгать и прислушиваться партийным бесам, кто не мог продать им свою душу.

Во всем этом была, конечно, большая несправедливость даже с точки зрения адских законов. Вот почему многие надеялись, что такое противоречие адским законам должно, рано или поздно, привести большевистских демонов к банкротству. Но такие надежды быстро угасали при мысли: кто же помешает им мучить народ, кто окажется настолько силен, чтобы свергнуть их иго. И, задаваясь этим вопросом, люди только беспомощно разводили руками.

Но вот в июньский день 1941 года сама жизнь дала ответ на этот недоуменный вопрос. Нашлась сила, которая не побоялась ни жара советской кухни, ни кляков большевистских. Люди в серо-зеленой форме ударили по большевизму.

Жесток бой с большевистской нечистой силой. Еще не один месяц пройдет, прежде чем удастся ее сломить.

Но недалеко тот час, когда снова засияет солнце над нашей измученной родиной. Мы не повторим ошибок прошлого и не будем искать ключей счастья в грязных карманах политических проходивцев. Для этого лучшего, будущего мы должны работать не покладая рук. Плодами же своих трудов будем пользоваться мы сами и грядущие поколения Новой России.

Успешное контрнаступление у Кировограда

Обстрел военных объектов в Ленинграде

Главная ставка Фюрера от 30 декабря. Верховное командование германских вооруженных сил сообщает:

К северу от Кировограда германское контрнаступление развивается успешно.

В районе Житомира тяжелая борьба продолжается с усиливающейся ожесточенностью. Обе стороны подвели подкрепления. Уничтожено 72 советских танка.

После упорных боев сдан город Коростень.

У Витебска новые попытки большевиков добиться прорыва фронта разбиты об упорное сопротивление германских войск. Местные вклинения частично пре-

граждены, частично ликвидированы. Уничтожено 28 неприятельских танков.

Германская тяжелая артиллерия успешно обстреляла важные военные объекты в Ленинграде.

На южно-итальянском фронте юго-западнее Минтурно разгромлен неприятельский опорный пункт, гарнизон его взят в плен, захвачены трофеи. Неоднократные атаки противника северо-западнее Венафры и на Адриатическом побережье, после ожесточенных боев потерпели неудачу.

Очередной террористический налет британских бомбардировщиков, совершенный

Специальное сообщение:

Потоплено шесть английских эсминцев

Большой успех германского флота

Главная ставка Фюрера, 30 декабря. Верховное командование германских вооруженных сил сообщает:

При продолжавшихся несколько дней морских сражениях в Бискайском заливе, о чем уже сообщалось вчера, английский флот потерпел тяжелое поражение от германских военно-морских сил. Германские истреби-

тели и торпедные катера, под командованием капитана 1-го ранга Эрмменгера, в упорных и продолжительных боях, повредили английские крейсера «Глазго» и «Энтерпрайз». Один из них потоплен. В боях приняли участие и германские подводные лодки. В смелых атаках они торпедировали 6 английских эсминцев. Гибель пяти эсминцев установлена с достоверностью, шестой также можно считать погибшим.

После героического боя с превосходящими силами английских крейсеров, с развевающимися флагами затонули германские эсминец и два торпедных катера. Часть экипажа спасена.

Германской подводной лодкой был потоплен еще один британский эсминец в водах Ньюфаундлендской банки. Таким образом к потерям английского флота прибавились семь эсминцев, столь необходимые для охраны товарных транспортов.

Хорошие результаты 1943 года

Берлин, 2 января.

Германский государственный министр, д-р Геббельс выступил на столбах еженедельника «Дас Рейх» с передовой статьей, в которой подводит итоги за истекший 1943 год. Он пишет, что этот год был годом испытаний для Германии, которая выдержала их с большим успехом. Задачей истекшего года было удержать и защищать важнейшие экономические и военные позиции, завоеванные Германией в больших наступлениях прошлых лет. Следовало предполагать, что противники всеми средствами попытаются вырвать из рук Германии эти позиции. Это, однако, им никоим образом не удалось. Враги, правда, нанесли Германии некоторые удары, но далеко не оказались в состоянии в корне изменить общего военного положения.

Министр при этом указал на то, что все намерения и планы, открыто объявленные противником за истекший год, достигнуты не были. Германия попрежнему непоколебима, едина и сильна и готова отразить любого врага, где бы он ни стал серьезно угрожать ее безопасности. Поэтому, заключает д-р Геббельс, нам следует быть довольными результатами истекшего 1943 года.

10.000 разведывательных полетов

Берлин, 2 января.

Группа самолетов германской разведывательной авиации, оперирующая на восточном фронте, незадолго до Рождества совершила свой 10.000 боевой полет. Разведчики большей частью действовали на небольшом расстоянии и особенно отличились при корректировании артиллерийской стрельбы.

Немецкие солдаты во время эвакуации гражданского населения в прифронтовой полосе, обычно помогают русским переселенцам при отъезде.

Мрачное Рождество в Англии

Лиссабон, 2 января.

В Португалии, в частности в Лиссабоне проживает много англичан, которые, по их словам, желали провести там рождественские каникулы. На самом же деле англичане ищут возможности провести хотя бы часть голодного военного времени в нейтральной стране. Англичане восхищены продовольственным положением Португалии и говорят, что в Англии теперь даже за очень крупные деньги нельзя получить хотя бы более или менее сносной пищи. На Рождество английское население не только не получило дополнительных пайков, но наоборот, было оповещено о дальнейшем снижении продовольственных норм, что, разумеется, сильно повлияло на настроение англичан, встретивших последнее Рождество весьма угрюмо.

Общее чувство неуверенности и неудовольствия усиливается отдельными германскими воздушными налетами на Англию. Моральное действие налетов — огромно. Большинство англичан живет под вечным страхом германского возмездия и при малейшей тревоге немедленно скрывается в бомбоубежища.

Лондонское население сильно страдает от острого жилищного кризиса, так как восстановление домов, пострадавших еще в 1940 году, ввиду недостатка рабочей силы, происходит крайне медленно. Многие квартиры уже третий год пустуют, лишь из-за того, что в них до сих пор не удалось вставить окон и дверей.

Мнение народа о своих «союзниках» является типично английским: в беседе с американцами они расхваливают большевиков и наоборот. В принципе же англичане не хотят иметь дела ни с теми, ни с другими.

Нарастающие разногласия в СССР

Свидетельство объективного наблюдателя

Недавно в Стокгольм вернулся из Москвы корреспондент шведской печати Петерсон. Помещаем одну из его статей о Советском Союзе, опубликованной в шведских газетах.

Меня недавно заинтересовала проблема внутреннего единства Красной армии, которая является в настоящий момент главной опорой советской власти. Для правильного ответа на этот вопрос, необходимо уяснить себе всю сущность большевистского режима в данный момент.

С самого начала своего существования советское государство было военным государством. Ни одна армия во всем мире не призвана охранять существующий режим от внутренних врагов в такой степени, как это возложено на вооруженные силы Советского Союза.

Не успели большевики захватить власть, как в России началась гражданская война. Но и после этого в стране никогда не прекращались внутренние раздоры. Вооруженные силы позволяли советской власти проводить в жизнь всякого рода мероприятия. Красная армия, как говорили большевики, была революционной армией, вооруженным авангардом мирового пролетариата, стражем завоеванной октябрьской революции. Интернациональный ее характер постоянно подчеркивался прежде всего.

Такая линия проводилась, примерно, до 1934 года, когда вдруг все эти фразы стали исчезать и появились такие понятия, как советский народ, советский патриотизм.

Поправка, произведенная в идеологии советского государства, отразилась также и на армии. Армия стала

воспитываться в духе «советского патриотизма» и превратилась в сталинскую жандармерию, насыщенную войсками комисариата внутренних дел. Но это не значит, что этим довольны все, начиная от красноармейца и кончая генералом.

Я глубоко убежден, что ошибается всякий, кто думает, что советская армия имеет какое-то внутреннее единство.

Будучи в Москве, я встретился с одним английским корреспондентом, своим старым приятелем, имя которого, по известным причинам, я не могу указать сейчас в печати. Не раз, обсуждая со мною положение на советско-германском фронте, он меня удивлял своей осведомленностью. Постепенно, я узнал, что среди командного состава Красной армии имеется много лиц, крайне враждебно настроенных по отношению к Сталину. Благодаря этим людям иностранная печать получает всевозможную информацию явно секретного характера. Поэтому, неудивительно, что в иностранной печати часто появляются сведения, составляющие в Советском Союзе государственную тайну.

В Красной армии имеется много враждующих между собой группировок. Большие трения чувствуются между такими генералами, как Ворошилов и Тимошенко с одной стороны и выдвинувшимися в последние годы генералами — с другой. Маршалы занимают пока выжидательную позицию, не желая навлечь на себя гнев Сталина.

Большинство генералов ненавидит сталинский деспотизм, потому что каждый из них чувствует себя игрушкой в руках диктатора.

Угроза возможной новой чистки держит генералов в постоянном страхе. Очередную чистку в Красной армии можно ожидать, так как популярность многих генералов кажется Сталину весьма опасной.

Но не только борьба за власть и личные интересы вызывают в армии известные разногласия, большие трения вносят также и вопросы о дальнейшем существовании колхозного строя и устранении еврейских элементов из административного аппарата страны, а также проблема распределения естественных богатств государства и много других вопросов.

Я не думаю, что все эти вопросы разрешатся в кругу военных и партийных вождей, как это было до войны. На мой взгляд неизбежно вмешательство широких народных масс, впервые вооруженных теперь.

Я встречал на улицах Москвы проходящих красноармейцев и невольно задавал себе вопрос, что заставляет этих голодных людей терпеть нужду и рисковать жизнью? Все указывает на то, что в Красной армии весьма мало идейных защитников советского режима и его основ. Вот почему, по моему, неизбежен коренной перелом в жизни русского народа.

Следущий номер газеты «ЗА РОДИНУ» выйдет 5-го января

Воли в овечьей шнуре

Стокгольм, 2 января

Не желая отставать от своего кровожадного вдохновителя и начальни-ка Черчилля, лишь недавно поздравившего английских воздушных пира-тов по поводу массового убийства немецкого гражданского населения, на эту же тему выступил глава ан-глийской церкви, архиепископ Кен-теберийский.

Он заявил по английскому радио: «Почти ежедневно мы читаем об уни-чтожениях, причиняемых нашими бомбами. Разумеется, эти известия приносят нам чувство глубокого удо-вольствия».

Таковы слова высшего представите-ля английского духовенства. С такой же легкостью, как он в Рождествен-скую ночь проповедует своей общи-не о «любви к ближнему» и «мире на земле», он выражает свою подлую радость по поводу гнусного убийства женщин, стариков и детей. Такова лживость и моральный упадок ан-глийского духовенства, под маской пастырей ведущего агитацию в инте-ресах поджигателей войны и подстре-кателей убийц.

115-тилетняя цветочница

Гельсингфорс, 2 января.

Весь Гельсингфорс отметил 115-ти-летие старейшей гражданки столицы Финляндии, прошедшей 100 лет своей жизни за одним из приветливых и пе-стрых цветочных лотков, украшаю-щих улицы города.

Мария Андерсон 15-тилетней де-вочкой впервые стала собирать буке-ты и плести венки, радуя сердце каж-дого покупателя своей милосерд-ностью и приветливостью. С 1834 года она оставалась верной своим цветам, которые покинула лишь в 1939 году, чтобы уйти на заслуженный покой.

Англия против Европы

Тщетные разрушительные планы плутократов

Великобритания европейские стра-ни рассматривает, в первую очередь, не как часть собственной жизненной сферы, а как своих торговых контра-гентов, на которых можно хорошо зарабо-тать. Если бы в Англии не были уверены, что эта истина в сознание народов проникает чрезвычайно мед-ленно, английский еженедельник «Фи-неншл Ньюс», наверно, выразился бы несколько осторожнее, когда не-давно ознакомил читателей со своими взглядами на «экономическое разору-жение» Европы.

«Финеншл Ньюс» — рупор тех ан-глийских кругов, которые с беспокой-ством и тревогой следят за постепен-ным исчезновением экономических и финансовых позиций британских ка-питалистов. Плутократы хотят сохра-нить хотя бы остаток своих бывших экономических возможностей и владе-ний. Естественно, что европейский континент в их представлении для этих целей является весьма пригод-ной ареной. Мечта лондонских плуто-кратов — расстроить дружное взаим-ное сотрудничество европейских на-родов в хозяйственной области, чтобы Англия могла снова использовать в своих интересах континентальные возможности импорта и экспорта, по-скольку это будет желательно и вы-годно для британцев.

В Лондоне, повидимому, уже свыл-ись с мыслью, что в Америке, Кана-де, Африке, на Ближнем Востоке и в Средней Азии, равно, как и в Австра-лии, английские экономические пози-ции поколеблены в самой основе. Ес-ли же англичане имели бы экономиче-ские возможности в континентальной Европе, то этим, в известной степе-ни, они сумели бы возместить тяжелые потери в других частях света.

Необходимо отметить, что реализа-ция этой цели, которую ставит себе лондонский капиталистический жур-нал, то есть, экономическое разоруже-ние Европы, являлась бы чреватым последствием ударом по благососто-янию и здоровому развитию всего ев-ропейского материка.

Нет никакого смысла делать Лондо-ну упреки морального характера за его отношение к Европе, ибо полити-ческие и экономические устремления англичан уже столетиями основыва-ются на эксплуатации других народов. Если же на официальных представи-телях британских интересов и обру-шивается справедливая критика, то лишь потому, что они отрицают свое подлинное отношение к Европе и ут-верждают противоположное тому, чего желают и к чему стремятся. А стремятся они, притом всеми силами, к разрушению совместной работы, все больше налаживающейся на благо всех заинтересованных европейских стран.

Характерно, что к тезисам англо-американцев присоединяются не ши-рокие слои населения, трудящиеся в сельском хозяйстве, промышленности и ремеслах, а лишь известный плуто-кратический слой, который уже и раньше хорошо зарабатывал в то вре-мя, как широкие круги населения жи-ли в нищете и неуверенности в за-втрашнем дне. Таким образом, вместе с новым порядком, англичане тщетно мечтают разрушить и новый социаль-ный дух, во имя которого новая Ев-ропа стремится уничтожить матери-альное неравенство в среде народов нашего континента. Поэтому совер-шенно ясно, что стремление англий-ских плутократов «экономически ра-

зужить» Европу и «искоренить но-вый порядок» является по существу самой черной социальной реакцией. Не подлежит никакому сомнению, что все пути плутократов разобьются о мощный и единый фронт народов Новой Европы.

Со всего света

Иstanbul. Турецкое правительство требует от национального собрания утвер-дить дополнительный военный бюджет в 130 миллионов турецких фунтов. Таким об-разом, в 1943/1944 бюджетном году специ-альные военные кредиты в Турции дости-нут общей суммы в 400 миллионов фунтов.

Мадрид. — В Мексике объявили за-бастовку 60.000 рабочих текстильной про-мышленности. Пока во всей стране работа на текстильных фабриках приостановлена.

В гibraltarской судолечебнице

Берлин, 2 января.

Согласно сведениям, поступившим из достоверных источников, два ме-сяца тому назад в гibraltarские до-ки с тяжелыми повреждениями во-шел английский линейный корабль «Уорспайт», который, однако, несмо-тря на все старания местных сил, не удалось отремонтировать. Корабль в Спецалисты подтверждают, что повреждения корабля носят столь серьезный характер, что для его вос-становления потребуется очень про-должительный ремонт. Обретет ли после этого судно свою прежнюю бо-еспособность, остается под большим вопросом.

ближайшие дни покинет Гибралтар и отправится в другой порт, где попы-таются произвести капитальный ре-монт.

«Культурное строительство» демократических союзников

История на стеклянных пластинках

Архив негативов в Германии

Наряду с коллекциями рукописей, журна-лов, портретов и театральных документов, величайшую ценность венской национальной библиотеки представляет архив негативов, который за три года своего существования обогатился более чем на 350 000 пластинками, хранящимися в 16 комнатах первого этажа так наз. «Альбертинского здания».

Началом этой коллекции следует считать 50 000 негативов, являвшихся собственностью самой библиотеки. Затем поступило около 10 000 негативов из архивов бывшего австрийского министерства народного просвеще-ния и отдела фотографий. В основном архив национальной библиотеки находилось также крупное собрание снимков, относящихся к первой мировой войне. В дальнейшем архив обогатился отдельными коллекциями фото-графий, найденными в частных погребах и на чердаках; среди них коллекция снимков известного путешественника графа Вильче-ка и знаменитая коллекция Зауда, содержа-щая совершенно неопознанные негативы из истории Вены.

Большое содействие фотографическому архиву оказывает институт «Доротеум», ко-

торый во время аукционов предоставляет возможность пользоваться снимками с про-изведений искусства. Помимо того, изгото-вляются снимки и с современных художе-ственных произведений, предназначенных для продажи, а также со всех экспонатов круп-ных выставок. Таким образом, посетители архива имеют возможность просматривая снимки, вспомнить впечатления, например, вынесенные с прошлогодней выставки, посвя-щенной знаменитому германскому драматур-гу Геббелю.

Весь этот обширный материал каталоги-зируются на пластинках и хранятся в бесчи-сленных полках в зеленых, непроницающих пыль обложках. При изготовлении негатив-ов отдается предпочтение стеклянным пла-стинкам крупного формата. Каждый негатив снабжается подробной надписью и заносит-ся в главный каталог с соответствующим об-значением. Организация проведена на столь-ко образцово, что любой снимок может быть найден в течение одной минуты. Из облож-ки негативы вынимаются только в целях немед-ленного копирования.

Что касается содержания негативов, то

здесь главным образом хранятся репроду-кци с документов, недоступных в оригинале. Так, например, факсимилирована страница за страницей «Золотая булла», различные им-ператорские рукописи и старинные планы города. В коллекции Вильчека можно видеть ценные снимки, сделанные во время его пу-тешествий по Алжиру, Сиаму и в Капштадт. Тут хранится негатив старейшей фотогра-фии (1807 г.), а также большое количество снимков из японской жизни. Здесь можно найти огромное количество снимков со всех частей земного шара — из Африки, Америки, Азии и Австралии. Все, что характерно для какой-либо эпохи, представлено в этой кол-лекции. Здесь портреты знаменитых людей, пейзажи, репродукции произведений иску-ства, истории культуры и политические до-кументы. Среди редкостей находится сним-ок с военной газеты 1813 года, афиша при-зодного детского хора с именем участво-вавшего в нем Франца Шуберта, чудесные виды Дунайской области.

Основная цель венского архива заключа-ется в увековечении для будущих поколений всех проявлений современной жизни.

Обычная история

В Советском Союзе закончена кам-пания по изъятию всех летних продо-вольственных запасов. Проводилась эта кампания под видом доброволь-ной продажи продовольственных про-дуктов крестьянами. Но, покупная це-на была в пятнадцать—двадцать раз ниже рыночной стоимости хлеба, зер-на и других продуктов. К крестьянам не продававшим хлеб и картошку при-менялись обычные меры «обществен-ного» воздействия, быстро переходя-щие в жестокую репрессию.

Эта кампания, «охватившая» всю деревню Советского Союза дала, боль-шевиком несколько сотен тысяч тонн зерна, картофеля и других сельско-хозяйственных продуктов. Однако, собранные картофель и зерно бесхо-зяйственно валяются и гниют на сборо-рочных пунктах, сплошь и рядом, под открытым небом.

Московская газета «Труд» бьет тре-вогу и признает кампанию почти сорван-ной. В поисках виновников газета сулит «вредителям» тяжкие кары.

(Продолжение 41-ое)

Надежда Константиновна наговорила много всяких слов о мужском непостоян-стве. Надежда Константиновна весьма убе-дительно доказывала мне, что уже ничего нельзя сделать; я отвечал, что для женщи-ны нет ничего невозможного — был пущен в ход ряд весьма запутанных лагерно-бюро-кратических трюков, и однажды Надежда Константиновна вошла в комнату нашего секретариата с видом Клеопатры, которая только что и как-то очень ловко обставила некоего Антония... Наши имена были офи-циально изъяти из Свирьлага и закрепле-ны за ББК. Надежда Константиновна сняла от торжества. Юра поцеловал ей пальчики, я сказал, что век буду за нее Бога молить, протоколы вести и на машинке стучать.

Вообще — после учредского зверинца, ликвидомовский секретариат казался нам раем земным или, во всяком случае, лагерь-ным раем. В значительной степени это зави-село от Надежды Константиновны, от ее милдой женской суматошливости и покрови-тельственности, от ее шутивых препира-тельств с Юрочкой, которого она, выража-ясь советским языком, «взяла на буксир», заставляла присыхаться и даже ногти чи-стить... В свое время Юра сел возмуже-м плевать на Добротина, но Надежде Константиновне он повиновался беспрекос-ловно, безо всяких разговоров.

Надежда Константиновна была, конечно, очень нервной и не всегда выдержанной женщиной, но всем, кому она могла помочь, она помогала. Бывало придет какой-нибудь инженер и слепо умоляет не отдавать его на растерзание Свирьлагу. Конечно, от На-дежды Константиновны фактически ничего не зависит, но мало ли что можно сделать в порядке низшего — бумажного произво-дства... Однако, таких инженеров, эконо-мистов, врачей в концлагере было слишком много. Надежда Константиновна выслуши-вала просьбы и начинала кипятились:

— Сколько раз я говорила, что я ничего,

совсем ничего не могу сделать. Что вы ко- мне пристаёте? Идите к Видеману. Ничего, ничего не могу сделать. Пожалуйста, не приставайте.

Заметив выражение умоляющей настоячи-вости на лице одного инженера, Надежда Константиновна затыкала уши пальчиками и начинала быстро твердить:

— Ничего не могу. Не приставайте. Ухо-дите, пожалуйста, а то я рассержусь.

Инженер, потоптавшись, уходит. Надеж-да Константиновна, заткнув уши и зажму-рив глаза, продолжала твердить:

— Не могу, не могу, пожалуйста, уходите.

Потом, с расстроенным видом, перебирая свои бумаги, она жаловалась мне:

— Ну вот, видите, как они все лезут. Им, конечно, не хочется в Свирьлаг... А они и не думают о том, что у меня на руках двое детей... И что я за все это тоже могу в Свирьлаг попасть, только не вольнозем-ной, а уже заключенной... Все вы эгоисты, вы, мужчины.

Я скромно соглашался с тем, что наш брат, мужчина, конечно, мог бы быть не-сколько альтруистичнее. Тем более, что в дальнейшем ходе событий я уже был более или менее уверен... Через некоторое время Н. К. говорила мне раздраженным тоном:

— Ну, что же вы сидите и смотрите? Ну, что же вы мне ничего не посоветуете? Все должна я, да я. Как вы думаете, если мы этого инженера проведем по спискам, как десятника... Обычно к этому моменту техника пре-вращения инженера в десятника, врача в лекмана (лекарский помощник) или какой-нибудь значительно более сложной лагерь-но-бюрократической махинации была уже обду-мана и мной, и Надеждой Константинов-ной. Надежда Константиновна охала и бран-илась, но инженер все — таки оставался за ББК. Некоторым устраивалась командиро-вка в Медгору, со свирепым наставлением — оставаться там, даже рискуя отсыдком в ШИЗО (штрафной изолятор). Многие на время вообще исчезали со списочного гори-

зонта: во всяком случае, немного интелли-генции получил Свирьлаг. Во всех этих опе-рациях — я, мелкая сошка, переписчик и к тому же уже заключенный, рисковал не-многом. Надежда Константиновна иногда шда на очень серьезный риск.

Это была еще молодая, лет 32—33 жен-щина, очень милая и привлекательная. Не будем зря швырять в нее булыжниками; как и очень многие женщины в этом мире, для женщины оборудованном особенно неутно, она рассматривала свою привлекательность, как капитал, который должен быть вложен в наиболее рентабельное предприятие этого рода. Какое предприятие в Советской Рос-сии могло быть более рентабельным, чем брак с высокопоставленным коммунистом?

В долгие вечера, когда мы с Надеждой Константиновной дежурили в ликвидоме при свете керосиновой копилки, она, мне урывками рассказывала кое-что из своей пуганой и жестокой жизни. Она была, во вся-ком случае, из культурной семьи — она хо-рошо знала иностранные языки и при этом так, как их знают по гувернанткам, а не по самозучителям. Потом — однакая девушка не очень подходящего происхождения, в жестокой борьбе за жизнь — за советскую жизнь.

Потом — брак с высокопоставленным коммунистом — директором какого-то за-вода. Директор какого-то завода попал в троцкистско-вредительскую историю и был отправлен на тот свет. Надежда Константи-новна опять осталась одна — впрочем, не совсем одна: в руках осталась малышка. Ко-нечно, старые товарищи бывшего директо-ра предпочли ее не узнавать; блажен муж иже не возмается с «классовыми врагами» и даже с их вдовами. Снова пишущая машин-ка, снова голод — на этот раз голод вдвоем, снова месяцами нарастающая жуть перед каждой «чисткой» и происхождение, и по-койный муж, и совершенно правильная пре-зупция, что вдова растерянного человека не может очень уж пылать коммунистиче-ским энтузиазмом... Словом — очень плохо.

Надежда Константиновна решила, что в следующем раз она такого промаха уже не сделает. Следующий раз очарование было вложено в максимально солидное предприя-тие: в старого большевика, когда-то уче-ного самого Ленина, подпольщика, политка-торжника, ученого лесовода и члена кол-легии Наркомзема, Андрея Ивановича За-певского. Был какой-то премьер-министр, а был второй ребеенок, и потом Андрей Иванович поехал в концентрационный ла-герь, сроком на десять лет. На этот раз уклон оказался правым.

А. И., попавший в лагерь и будучи (редкий

случай) бывшим коммунистом, имеющим еще кое-какую специальность, кроме обычных «партийных специальностей» (ГПУ, коопе-рация, военная служба, профсоюз), ценой трех лет «самоотверженной», то есть совсем уже каторжной работы заработал себе пра-во на «совместное» проживание с семьей). Такое право давалось очень немногим и особо избранным лагерникам и заключалось оно в том, что этот лагерник мог выписать к себе семью и жить с ней в какой-нибудь частной избе, не в бараке. Все остальные условия его лагерной жизни: паек, работа и — что хуже всего — переборски оставались прежними.

Любик не без удовлетворения уместился на моем плече...

Итак, Надежда Константиновна в третий раз начала вить свое гнездышко, на этот раз в лагере, так сказать, совсем уж непо-средство под пятой ОГПУ.

Как-то днем, на обеденный перерыв, иду я в свою избу. Слышу — сзади чей-то го-лос. Оглядываюсь. Надежда Константинов-на, тиснет стараясь меня догнать, что-то кричит и машет мне рукой. Отстаиваюсь. Она, да вы совсем глухи стали! Кричу, кричу, а вы хоть бы что. Давайте пойдем вместе, ведь нам по дороге.

Пошла вместе. Обсуждали текущие де-ла лагера. Потом Надежда Константиновна как-то забеспорочилась.

— Посмотрите, это, кажется, мой Лю-бик.

Это было возможно, но, во-первых, ее Любика я в жизни в глаза не видал, а во-вторых, то, что могло быть Любиком, пред-ставляло собою черную фигурку на фоне белого снега, шагах в ста от нас. На такую дистанцию мои очки не работали. Фигурка стояла у края дороги и свирело молотила чем-то по снежному сугробу. Мы подошли ближе и выяснили, что это, действительно, был Любик, возвращавшийся из школы.

— Господи, да у него все лицо в крови! Любик! Любик!

Конечно, был какой-то трагический зло-дей, именуемый не то Митькой, не то Петь-кой, конечно, этот врожденный преступник изуродовал Любика ни за что, ни про что, конечно, материнское сердце Надежды Кон-стантиновны преспокойно горечью, обиды и возмущения. Во мне же расквашенная ро-жица Любика не вызвала решительно ни-какого соболезнования — точно так же, как во время оно расквашенная рожица Юрочки, особенно если она бывала расквашена по всем правилам неписанной конституции ве-ликой мальчуганской нации. Вопросы же этой конституции, я полагаю, всецело входили в мою мужскую компетенцию. И я спро-сил деловым тоном:

— А ты ему, Любик, тоже ведь дал?

— А я ему как дал... а он мне... и я его еще... у-у-у...

Вопрос еще более деловой:

— А ты ему как — правой рукой или ле-вой?

— А как это — левой?

Я показал. Любик с весьма деловым ви-дом, выкарабкался из материнских объятий: разговор зашел о деле, и тут уж было не до слез и не до сантиментов.

— Дядя, а ты меня научишь.

— Обязательно научу.

Между мною и Любиком был таким об-разом, заключен «пакт технической помо-щи». Любик вцепился в мою руку, и мы за-шагали. Надежда Константиновна горько жаловалась на беспризорность Любика — сама она сутками не выходила из ликвидом-а, и Любик болтался, Бог его знает — где, и ел, Бог его знает — что. Любик прерывал ее всякими деловыми вопросами, относивши-мися к области потасовочной техники. Че-рез весьма короткое время Любик, сообра-зив, что столь исключительное стечение об-стоятельств должно быть использовано на все его процентов стал усиленно подхрами-вать и в результате этой дипломатической акции не без удовлетворения уместился на моем плече. Мы подымались в гору.

(Продолжение следует)

Рождество по старому стилю

От псковского корреспондента

Управление Православной Миссии во Пскове занято подготовкой к Рождеству. Вечером 6 января в Псковском кафедральном соборе состоится торжественное праздничное богослужение.

В первый день Рождества для молодежи, посещающей религиозные лекции, будет устроен вечер с елкой. Кроме этого намечена трансляция духовного концерта через городской радио-узел.

РЕМЕСЛЕННАЯ ШКОЛА

Псков.

Ремесленная школа во Пскове существует уже десять месяцев. В ней имеется два отделения: одно готовит специалистов по обработке дерева, другое по обработке металла.

Школу посещают подростки. До обеда они работают на производстве, а после обеда, кроме среды и субботы, занимаются по 3 часа в школе. Там преподаются следующие предметы: русский язык, физика, математика, черчение и технология.

Цель школы — подготовить квалифицированных рабочих. Школа имеет большое воспитательное значение,

так как состав ее укомплектован главным образом, из подростков, не имеющих родителей. Заботливое и внимательное отношение к ученикам педагогического состава уже дало положительные результаты, и ученики с интересом изучают ремесло.

СНАБЖЕНИЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ

Одесса

Среди железнодорожников одесского узла 81 процент составляют русские рабочие и служащие. Для надлежащего обеспечения всех рабочих узла дирекция железной дороги организовала специальный отдел снабжения, прекрасно поставивший свою работу. В 40 столовых ежедневно питаются от 15 до 18 тысяч человек. Кроме того, по линии развозятся 7 вагонов - лавок.

Устроено также несколько стационарных распределителей пищевых продуктов.

«Новое Слово».

ЗАНЯТИЯ В ШКОЛАХ

Одесса

Занятия во всех одесских школах проходят вполне нормально. Сейчас работает 59 школ, в которых обучается 13,720 учеников. Несколько тысяч учащихся обучаются в гимназиях и лицеях.

«Новое Слово».

Анатолий Бобров

Памяти молодого учителя

Был морозный январский день, когда вместе с другими беженцами он пришел в наш город. В коротком пиджаке, в кепи и легких ботинках, он долго грелся у печки, протирал очки и сильно кашлял. С ним была и семья — престарелая мать, жена и пятилетняя дочь Наташа. Сговорившись, молодой человек скромно представился:

— Анатолий Петрович Бобров, учитель из Петергофа.

Местные власти предоставили ему отдельный домик, выдали продовольствие и обещали устроить на работу. На другой же день он пришел в городское управление и предложил свой проект восстановления разоренных школ. Его поддержали, и Анатолий Петрович горячо, до самозабвения, погружился в заботы о школе. Особенно тщательно он подбирал учителей. На горьком опыте советской школы он хорошо знал, что на педагогическую работу часто попадали случайные и незнающие своего дела люди. Тем более это было недопустимым теперь, когда русская молодежь должна перевоспитаться и издаться от недугов большевизма. Он искал учителей, любящих школу, любящих свой народ, на которых можно было положиться. И такие нашлись.

Много хлопот было с ремонтом помещения. Время военное, поэтому доставать все приходилось с большим трудом. Анатолий Петрович разрывал школьное оборудование и вместе с учениками собирал библиотечные книги. Наконец школу открыли и начались занятия.

Но Бобров не успокоился: он думал о новой, большой работе.

Он решил создать при школе хороший краеведческий музей. Военный комендант пошел навстречу желаниям молодого учителя и выделил для музея отдельный дом. Организованный среди школьников кружок юных натуралистов приступил к работе. Экспонаты собирались по всему району,

причем в этом деле приняли участие и местные жители.

Работал Бобров с утра до ночи, не зная усталости и отдыха. Бывали дни, когда он даже забывал пообедать. Но он всегда был веселым, жизнерадостным, энергичным.

Молодой учитель гордился тем, что ему доверяют, что он творит маленькое, но полезное для народа дело. Однажды бургомистр поручил ему организовать в городе приют для детей - сирот. Анатолий Петрович согласился. Работа была трудная, и в то же время чрезвычайно важная и почетная. К нему присылали детей, потерявших своих родителей. Каждый из маленьких страдалцев находил в приюте заботливый и сердечный прием.

Спустился погода, когда было решено открыть в районе все школы, на пост начальника школьного отдела учителя выдвинули Анатолия Петровича Боброва.

Учителя часто приходили к нему за советом, и он никому не отказывал в помощи и поддержке. К январской учительской конференции Анатолий Петрович готовил большую, интересную выставку. Но он не забывал посещать и приют, и комитет Народной Помощи, и детский сад. Его всюду любил и встречали как самого близкого человека. Но вот случилось так, что возвращаясь в непогоду из инспекционной поездки, он сильно простудился и слег. Его навещали знакомые, друзья, а их было не мало. Учителя, приехавшие на конференцию, очень беспокоились за жизнь своего руководителя.

Их опасения оправдались. Большое сердце не выдержало. Ровно год назад, в первых числах января Анатолия Петровича Боброва не стало.

Но память о нем живет прежде всего во всем том полезном и важном, что успел он сделать за короткое время своего пребывания в нашем городе.

С. Книзев.

На выставке картин советских художников

На стене почерневшего от времени Дома Учителя, бывшего дворца князя Юсупова, в Ленинграде, прибито громадное полотно. Белыми полуметровыми буквами на красном фоне лозунг:

«Да здравствует передовое советское искусство!»

В городе только что закончились учительские конференции. Дом Учителя, чтобы не остаться в стороне от этого события, организует экскурсии в музеи и картинные галереи.

Большой зал Дворца битком набит народом: тут и седовласые «ветераны школьного фронта», и восемнадцатилетние подростки, только что соскочившие со школьных скамей и получившие громкое звание «советский учитель».

По залу мечутся «культурники», «массовики», «затейники». Администрация дома поручила им организовать и провести экскурсии — массовики стараются со всех сил.

— Кто в Эрмитаж? — кричат они. — Дайте сюда, к стенке. — Кто в Русский — сюда! — Желаннее осмотреть данный дворец, айда со мной!...

Люди носятся по залу, толкают друг друга, стараясь не опоздать «к стенке» и не отстать от желаемой экскурсии. Шум, говор, кое-где крепкое, совсем не учительское словцо.

Пристраиваясь к небольшой группе, спускающейся по широкой, забросанной окурками, мраморной лестнице.

— Простите, это в какой музей? — спрашиваю я у семенящего позади меня старичка.

— Право, не знаю, — улыбается старичок. — Надоело, знаете, толкаться, вот и пошел...

— На панораму, — поясняет молодой человек, посмотрев на нас покровительственно.

— А это далеко? — беспокоится старичок.

— Нет, близко: на канале Грибоедова.

Рослый швейцар в заплатанном полу пальто, пропускает нас в гардеробную. Мы оторвали его от завтрака, расставленного на табуретке — он крайне недоволен.

— Не разбредайтесь тут, — говорит он нам сурово. — Тут не prospect, полагаются организованно.

Музей имеет три отделения. Первое — неопределенного содержания:

тут и бюсты Ленина и Сталина, какие-то картины, а посередине зала громадная алебастровая фигура красноармейца в шлеме.

Наш экскурсовод, маленький юркий паренек, с бегающими глазами, приглашает нас подойти ближе и начинает речь. Он говорит о громадных достижениях советского искусства, о его стремлениях и задачах, называет какие-то, никому неизвестные, имена знаменитых советских художников, цитирует что-то из Сталина и Ленина, после чего ведет нас в следующее помещение, сплошь завешенное картинами.

— Товарищи, мы с вами перед картинами русских художников. Русское

художество всегда было революционным, Карл Маркс, Фридрих Энгельс всегда любили русские картины. Вот, например, картина Репина. Смотрите на эти лица. Вы видите, какое выражение на этих лицах. Эти лица выражают протест. В своих картинах Репин замечательно отражает революционный дух русского человека. Репин предвидел великую октябрьскую революцию и поэтому даже в своих ранних работах...

Гид кричит на весь зал. Вдохновившись, он величает Репина великим революционером, который стал знаменитым лишь потому, что невольно следовал учению Маркса - Ленина.

Но вот экскурсовод и учителя, идут в следующий зал. Здесь выставлены

картины советских художников. Картин много; ими завешены стены щиты. Тут отображена вся многогранная советская действительность.

Вот, например, залитый солнцем колхозный двор (что это двор имени колхозный, поясняет также надпись), а вот и «счастливые» советские дети на пляже. Здесь, правда, не подпись, но зато у малышек на майках пятиконечные звезды и они все улыбаются.

Экскурсовод стоит посредине зала. Он очень доволен советским искусством, «разбившим старые формы идущим крупными шагами вперед». Наконец, он обращает наше внимание на картину, которую я почему-то не заметил. Это картина Бродской «Большевики в подполье». В темной грязной комнате, за кухонным столом сидят семь человек. Уперев кулаками подбородки, они рассматривают какое-то белое пятно: повидимому, листовку. Через всю комнату тянется желтая, наверное, пенковая веревка. В картине нет ни мысли, ни жизни. Сидящие у стола мертвы. Их лица, цвета раздавленного помидора, не отображают ничего. Но наш экскурсовод другого мнения.

— Обратите внимание, — говорит он, — на эту картину. Посмотрите, какой глубокий смысл вложил в нее художник.

Он минут десять говорит о лицах изображенных революционеров, после чего переходит на веревку. Здесь гид превосходит самого себя. Оказывается, это не просто веревка, протянутая от стены до стены. В ней заложена гениальная мысль и идея. Она олицетворяет, говорит, зов... Простая веревка превращается во что-то великое, непостижимое!

Грустные и опустошенные покидают учителя музей. Ко мне подходит старичок.

— Ну, вот, посмотрите Репина и... веревочку, — говорит он, улыбаясь.

Я смотрю на старичка и мне почему-то становится тоже весело.

В. Блюм.

С. Любичкий

Лирика А. С. Толстого

Из цикла „Бог в русской поэзии“

Редко можно встретить пример, когда в одном человеке сочетаются чудесной гармонией все достоинства идеальной природы: чистая и благородная душа, широкий ум, глубокое содержание, доброе сердце, всесторонняя образованность, яркий талант и высокая настроенность души. Такою редкою гармоничною натурою был граф Алексей Константинович Толстой, один из любимейших и популярнейших русских писателей.

— «Подобной ясной и светлой души, такого отзывчивого и нежного сердца, такого вечно присущего человеку нравственного идеала, как у А. Толстого, я в жизни никогда не видел» — говорит о знаменитом поэте его современник. (Воспоминания князя А. В. Мещерского).

Нравственный облик Алексея Толстого был настолько привлекателен, что многие отзывались о нем с благоговением. Прямой, рыцарская натура поэта, при всей своей доброте и кротости, загоралась негодованием, когда встречалась с явлениями произвола, жестокости, рабства и раболепства. Но, с другой стороны, поэт, как он сам признается в своей автобиографии, питал глубокое отвращение к тому же либерализму, который желает не низко поднять до высокого, а высокое опустить до низкого и вводить в поэзию плоское понятие об утилитаризме.

«Миссия поэта, — говорит Алексей Толстой, — состоит не в том, чтобы принести людям барыш или неосред-

ственную выгоду; поэзия должна возвышать их нравственный уровень, внушая им любовь к прекрасному».

В этом взгляде на искусство Ал. Толстой вполне сходится со своим современником А. Фетом, который в стихотворении «Горная вьсь» аллегорически говорит поэту: «Твоя судьба — на гранях мира не снисходить, а возвышаться».

Но возвышать поэт может только тогда, когда возвышается сам над всем земным, суетным, преходящим, когда не ограничивается описанием того, «что чисто и достойно, что на земле сложилось строило».

В стихотворении — послании И. С. Аксакову Ал. Толстой, уверяя своего друга, что он, поэт, любит родную природу, родной быт, все же не в этом видит «грань высокого призвания и окончательную цель». Нет, «в беспредельное влекома душа незримый чует мир».

Нет, в каждом шорохе растения
И в каждом трепете листа
Иное слышится значенье,
Видна иная красота.
Я в них иному главу внемлю
И, жизнью смертною дыша,
Гляжу с любовью на землю,
Но выше просится душа.

В постоянном стремлении к небу, к беспредельному, к Божеству у поэта обостряются духовные зрение и слух. Все красоты мира, все богатство земли поэт воспринимает иными, востор-

женными очами, потому что мир Божий предстает перед ним не таким, каков он есть в действительности, а каким его видит просветленный взор поэта. За видимым миром существует «мир незримый». Для первого мира поэт должен ослепнуть и стать глухим, чтобы перед духовным взором открылось «вечное виденье».

Много в пространстве невидимых форм
И неслышимых звуков,
Много чудесных в нем есть сочетаний
И слова, и света,
Но передаст их лишь тот, кто умеет и
видеть, и слышать...
О, окружи себя мраком, поэт,
окружившись молчаньем,
Будь одинок и слеп, как Гомер, и глух,
как Бетховен,
Слух же душевный сильней и напряг и
душевное зренье

Для такого душевного зренья все окружающее является как бы оттенками того единого, неизменного, что живет вечно в духовном мире.

И моря пенные воды,
Земля, и солнце, и луна,
И всех созвездий хоророды,
И синей тверди глубина, —
То все — одно лишь отраженье,
Лишь тень таинственных красот,
Которых вечное виденье
В душе избранника живет.

Так говорит Иоанн Дамаскин. Поэтом Ал. Толстого рассказывает нам о том, как любимец дамаского калифа, Иоанн, единственный из христиан, которого калиф приблизил к себе, — тяготился почестями своего положения и блеском двора. Он мечтал оставить эту пышность и суету, мечтал «в глухие степи, в уединенный двор волненье забвения и жизнь смиренно посвятив труду, молитве, песнопенью».

Калиф не сразу соглашается отпустить своего любимца, но Иоанн упорствует в принятом им решении и удаляется в монастырь, где игумен подвергает его тяжелому искусу: Иоанн должен ради полного самоотречения отказаться от песнопения и поэтического творчества. Дамаскин покоряется этому запрету, но однажды нарушает его, сложив, по слезной просьбе одного монаха, тропарь. Узнав об этом ослушании, игумен налагает на Иоанна суровую эпитимию, но ночью старику является виденье, после которого игумен позволяет Дамаскину слагать песнопенья.

Основной идеей этого произведения является апология свободного слова, которое дано человеку для того, чтобы славословить Господа и мир, а не томиться в оковах заповедей и насилия. Иоанну претил пустой блеск двора, но, удалясь в монастырь, он таил в себе глухой протест против другой крайности, против суровости аскетизма, умеривляющего живую душу и налагающего цепи на вольную мысль.

Над вольной мыслью Богу негодны
Насилие и гнет.
Она, в душе рожденная свободно,
В оковах не умрет.
С Ливанских гор, где, в высоте лазурной,
Белеет дальний снег,
В простор степей стремясь, сегер
бурный
Удержит ли свой бег?

В религиозной восторженности человек одинаково любит далекое и близкое, большое и малое, величественное и скромное, «и в поле каждую былинку, и в небе каждую звезду». Тогда его охватывает высочайшее желание — слиться с душами всех людей, со всем миром — в еди-

ной любви к Богу. Дамаскин восклицает:

О, если б мог всю жизнь сметать я,
Всю душу вместе с вами слить!
О, если б мог в мои объятья
Я вас, враги, друзья и братья,
И всю природу заключить!

Тот Бог, Которому поклоняется Дамаскин — «не блеском славы окружен, не на звенящей колеснице стоит он, гордый сын побед, не в торжестве величия — нет». Перед Иоанном сияет беспрестанно иной образ Божьего человека, образ Учителя и Страдальца.

С толпою бедных рыбаков,
Ой тихо, мирно стезею,
Идет меж зреющих хлебов,
Благих речей своих отраду
В сердца простые Он летит,
Он правды алучшее стадо
К ее источнику ведет.

Иоанн глубоко сожалеет о том, что ему не пришлось жить в ту эпоху, «когда меж нами во плоти, неся мучительное бремя, Он шел на жизненном пути». Дамаскин хочет страдать страданиями Господа, принять Его крест на свои плечи, а на свою голову — венец терновый, чтобы только быть возле Христа и лобызать «слизь край святой Его одежды, лишь пыльный след Его шагов». Единственное желание дамаского песнопевца — всего себя отдать Христу. Он говорит, обращаясь к Господу:

Тебе хочу я все мышленье,
Тебе всех песней благода,
И думы дня, и ночи блещенье,
И сердца каждое биченье,
И душу всю мою отдать.

(Окончание следует)

Леонардо да Винчи

Имя итальянского гения было полно восторженного очарования, как для его современников, так и для благодарного потомства. Расцвет его творчества приходится на конец XV века, когда отчетливо выявились основные тенденции высокого Возрождения. Поколения гуманистов, мыслителей, поэтов и художников подготовили в Италии ту идеиную и эстетическую основу, которая дала возможность развернуться всеобъемлющему гению Леонардо. Говорим — всеобъемлющему, потому, что знаменитый мастер увековечил свое славное имя не только в области живописи, но и во многих других сферах творческой деятельности.

Леонардо был превосходным анатомом, талантливым математиком, изобретательным инженером. В течение долгих лет он работал над конструкцией летательного аппарата, который был бы тяжелее воздуха. В области физики он оставил интересные работы, посвященные теории света и перспективы. Не чужд он был также поэзии и музыки. Подобная многогранность Леонардо соответствовала традициям той эпохи, когда люди науки не были каменными затворниками, а поэты и художники могли вести философские диспуты.

Он получил свое художественное образование в мастерской типичного представителя «аналитического реализма» Андрео Вероккио.

Однако, выдающейся заслугой Леонардо явилась его неудовлетворенность одним аналитическим методом творчества. Аналитическому реализму своего учителя он смело противопоставил широкое художественное общение, которое можно определить как синтетический реализм. Леонардо в мельчайших чертах стремился оставаться верным природе и в то же время в своих шедеврах он исходит из переживания — обобщенного образа. Произведения его кисти отличаются особой целостностью и продуманностью — в них не части составляют общее, а скорее общее определяет каждый из элементов.

В связи с этим, художник главное внимание сосредотачивает на композиции и рисунке, цвет же играет в его картинах подчиненную роль. Синтетический характер устремлений Леонардо — реалиста побуждает его обратиться от Андрео Вероккио к усво-

ению тенденций творчества Боттичелло художественной манере. Однако, Леонардо, который работает в обобщенной манере, остается чужд страстной эмоциональности и надломленной грусти заволаживающих образов Боттичелли. У него больше мужественной ясности, рациональной уравновешенности, классической завершенности.

Проведя первую часть жизни во Флоренции, Леонардо предпочитает в 1482 г. переехать в Милан, ко двору Людовика Моро, где и остается до 1499 г. Это самый счастливый и плодотворный период его жизни. Здесь он сделал: модель конной статуи Франческо Сфорца (отца герцога

Моро), картину «Мадонна в гроте» и знаменитую фреску «Тайная вечеря».

В картине «Мадонна в гроте» он решительно порывает с традициями предшествующей эпохи и дает простую уравновешенную композицию, основанную на принципе пирамиды и, таким образом, в отличие от треугольника, особо выразительно передающей объем.

В «Тайной вечере» (1495—1498), представляющей последнюю застольную беседу Иисуса с учениками, Леонардо также далеко уходит от установившейся в его время традиции изображать этот волнующий и живописный сюжет. Если предшественники Леонардо стремились акцентировать символический смысл сцены, то он предельно ее драматизирует, делая

тем самым особенно волнующей и захватывающе человеческой. Каждая фигура у него получает свою завершенную индивидуальную характеристику. Можно смело утверждать, что «Тайная вечеря» Леонардо — это первая психологическая картина в западноевропейском искусстве.

После вторжения французов в Милан Леонардо возвращается во Флоренцию, где работает в качестве военного инженера, соревнуется с молодым Микель Анджело, изображая батальную сцену при Ангиари, и пишет знаменитый портрет «Монны Лизы» («Джоконды»). Этот портрет загадочно улыбающейся молодой прекрасной женщины представляет высшее достижение портретного искусства эпохи Возрождения. Высокий гуманизм Леонардо выражается уже в том, что он сосредотачивает все внимание на лице, материальность которого подчеркивается туманно фантастическим пейзажем.

В 1512 г. мастер пишет большую картину «Святое семейство». К последнему периоду творчества Леонардо относится изображение им «Св. Иоанна», женственные формы которого и характерная для образов Леонардо загадочная улыбка напоминают скорее античного бога, чем христианского аскета.

Последние годы своей жизни Леонардо проводит во Франции. Кроме своих живописных произведений, из которых до нас дошли далеко не все, да и те в испорченном виде, Леонардо оставил ряд теоретических работ, в их числе замечательную «Книгу о живописи». В этой книге Леонардо называет живопись «наукой и законной дочерью природы».

Леонардо занял в истории европейской живописи совершенно исключительное место, как непревзойденный гений, указавший своим творчеством путь Микель Анджело и Рафаэлю — его младшим современникам. Леонардо обладал огромным ясным умом, которым неизменно контролировал свою стихийную творческую силу; он был настолько мудр, что понимал ограниченность самого большого человека перед загадкой бесконечности. Воплощением этой извечной тайны бытия и является загадочная и влекущая улыбкой бессмертная Джоконда. Дм. Рудин.

Джоконда. — Картина Леонардо да Винчи.

Рекорды природы

Самое большое.

Самое большое из известных в мире тел — звезда Антарес в созвездии Скорпиона. Она превышает по объему солнце в 36 мил. раз.

Самое меньшее.

Наименьшее из известных в природе вещей — ядро атома водорода (протон) его диаметр равен приблизительно одной миллион миллионной миллиметра.

Самое плотное

Материя, из которой состоит звезда Ван-Манена в созвездии Рыб, в полмиллиона раз плотнее воды. Шарик этого вещества величиной с вишню весил бы на земле целую тонну.

Самое быстрое.

Световые лучи и радиоволны, распространяются со скоростью 300.000 км. в секунду.

Самое горячее.

В недрах солнца и звезд температура доходит до 50 мил. градусов. Одна булавочная головка вещества, обладающего такой температурой, может сжечь все в окрестности на 1500 км.

Глубочайшая впадина Атлантического океана.

До последнего времени в Атлантическом океане не было известно глубин, превышающих 8530 метров. Недавно установлено, что это еще не максимальная глубина в Атлантическом океане. В Карибском море в 16 милях от мыса Энгано, обнаружено место, глубиною в 8737 метров. Это самая глубокая впадина из числа известных до сих пор в Атлантическом океане.

ОБО ВСЕМ

КАЛЕНДАРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ 1944 ГОДА

Как известно, 1944-й год явится високосным годом. Однако, новый год замечателен не только тем, что в нем будет 366 (а не 365) дней и что в феврале будет 29 дней (29 февраля именины Касьяна). В то время как нормальный год насчитывает 52 недели, в 1944 году будет 54 недели. Происходит это потому, что 1 января 1944 года приходится на субботу, 31 же декабря 1944 года — на воскресенье. Если считать, что неделя начинается с воскресенья, то выходит, что в 1944 году, по календарю будет 54 недели. Подобные календарные «аномалии» чрезвычайно редки. К числу таких «свихнувшихся» годов относились 1848, 1876 и 1916 годы. 1944 год будет, следовательно самым длинным годом за последние 28 лет.

МАЛЫЕ ПЛАНЕТЫ

Кроме Земли с Луной, вокруг Солнца вращаются и другие планеты. Самой близкой планетой к Солнцу является Меркурий. За Меркурием идет Венера, Земля, Уран, Нептун, и Плутон. Малые планеты были обнаружены в начале прошлого столетия. В конце XVIII века многие астрономы обратили внимание на слишком большое

расстояние между Марсом и Юпитером. Было высказано предположение о существовании между ними планеты. В 1801 году итальянский астроном Пицци, а в 1802 г. немецкий астроном Ольберс открыли между Марсом и Юпитером две планеты, а вскоре было обнаружено, что между ними движется огромное количество планет, очень небольших по своим размерам и получивших поэтому название «Малых планет». В настоящее время их известно 1500. Их природа еще не вполне ясна. Возможно, что они имеют много общего с метеорами. Изучение движения и природы Малых планет очень важно для решения ряда вопросов, связанных с происхождением и развитием нашей солнечной системы.

БАРОМЕТР СУЩЕСТВУЕТ УЖЕ ТРИСТА ЛЕТ

В своем первоначальном виде барометр был изобретен в 1643 году итальянским ученым Торричелли. От торричеллиевой трубки, представлявшей собой аппарат длиной в один метр, наполненный ртутью, до современного барометра-анероида, барометр пережил много стадий развития. Его изобретение осуществлено на основании закона об измерении атмосферного давления на высо-

МАСЛО ИЗ КОСТОЧЕК ВИНОГРАДА

В теперешнее время ни один продукт, могущий быть так или иначе использованным, не должен пропадать. Поэтому в виноградных областях Германии систематически используются все отбросы при виноделии, для того, чтобы получить ценное масло из косточек винограда. Еще в 1938 г. было возможно добыть 5000 гектолитров масла из виноградных косточек и предоставить его для питания населения. В настоящее время добыча такого масла существенно улучшилась, так, что из полученных отходов могут изготавливаться и технические масла.

КАК ВЫВЕСТИ СЫРОСТЬ В КОМНАТАХ

Для уничтожения сырости в комнатах, предлагается следующее средство. Накаленные до красна новые кирпичи кладут на холодные кирпичи, в углах комнаты, на окнах и в прочих местах, где водится сырость. Кирпич немедленно впитает в себя влагу. Два-три кирпича способны осушить самые сырые углы, причем не оставляют никакого угара.

древесный уголь и отличается, простотой конструкции, необычайно легким весом и удобством в обращении.

Весь прибор состоит из цилиндрической топки с угольным бункером, обычно устанавливаемой за кузовом машины. Благодаря нагнетательному воздушному насосу, газогенератор очень быстро приводится в действие, так что машина уже через несколько минут после того как поджигаются угли вполне готова к действию.

Из камеры сгорания газ по нескольким трубам поступает в очистительный фильтр и охладитель газа, расположенный в передней части машины перед радиатором. Самый фильтр по сравнению с прежними конструкциями отличается крайней простотой и легкостью обслуживания. Чистка и промывка фильтра производятся в течении нескольких минут и не представляет никаких затруднений.

Из фильтра очищенный и охлажденный газ поступает в смесительную камеру, где в нужной пропорции смешивается с воздухом и всасывается в мотор. Здесь энергия заключавшаяся в древесном угле превращается в механическую работу и поступательное движение автомобиля.

Это новое достижение германской техники безусловно сыграет в будущем большую роль, будет иметь важное значение для многих стран, в особенности северных, где доставка бензина всегда сопряжена с известными трудностями, а леса и древесный уголь имеются в изобилии. Газогенераторный автотранспорт приобретет особое значение в редко населенных районах северной и северо-восточной Европы, где организация густой сети бензиновых складов не оправдывается с хозяйственной точки зрения.

Я. Смирнов.

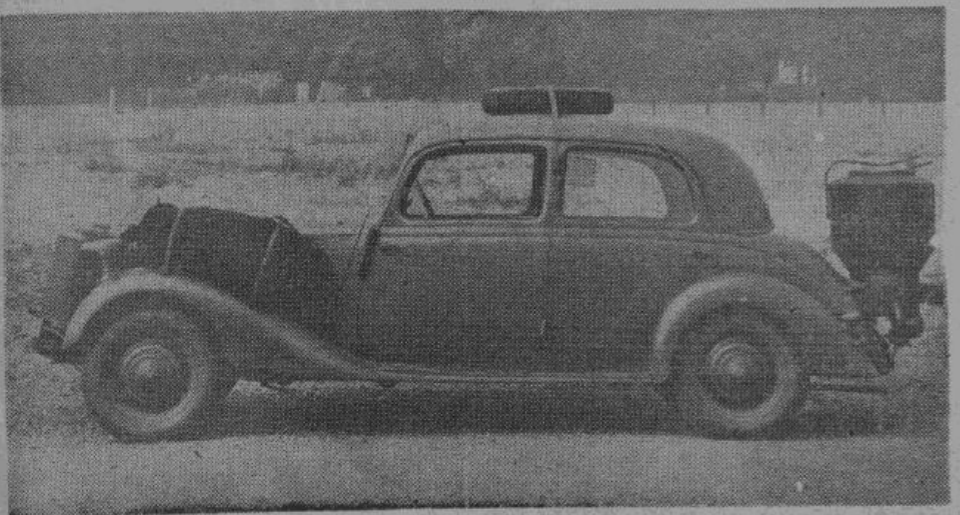
Дерево вместо бензина

Ввиду недостатка автомобильного бензина во многих странах, а также его дороговизны, повсюду еще задолго до войны делались попытки проводить автомобильные моторы в действие твердым топливом, преимущественно газом, получаемым от сухой перегонки дерева или древесного угля. Аппараты, в которых производится перегонка топлива и очистка образовавшегося газа от разных вредных примесей, называются газогенераторами. Вследствие их громоздкости и большого веса, газогенераторы до сих пор

применялись лишь для тяжелых грузовых автомашин.

Немецким конструкторам, после большой испытательной и конструктивной работы, удалось создать совершенно новый тип газогенератора, который успешно можно применять для легковых и даже малолитражных автомашин.

На снимке изображен один из лучших типов такого газогенератора, установленного на легковой машине типа Мерседес-Бенц. Прибор этот использует в качестве топлива

Легковая автомашин Мерседес Бенц с газогенераторной установкой.

Исторические АНЕКДОТЫ

ПРИДЕТСЯ ПОВЕРИТЬ

А. С. Пушкин однажды зашел к своему хорошему знакомому графу Кутайсову. Стоя в передней Пушкин ясно слышал, как граф Кутайсов говорил своему лакею, чтобы тот сказал, что его нет дома.

Лакей действительно вышел и доложил, что «его сиятельства нет дома». Ни слова не сказав, Пушкин ушел.

Через некоторое время случилось графу Кутайсову посетить Пушкина. Дверь открыл сам поэт и спросил, что «его сиятельству угодно». Когда Кутайсов объяснил, что он приехал к нему, Пушкину, тот преспокойно заявил, что его нет дома.

— Прости, любезный, но ведь ты шутишь, — возразил Кутайсов, — я тебя вижу перед собою.

— Не будь невежлив, любезный граф. Я думаю, если я на прошлой неделе поверил твоему лакею, что тебя не было дома, то сегодня ты бы мог поверить мне...

БЕЗ ПОЦЕЛУЯ ДЕШЕВЛЕ

Знаменитый композитор и пианист Франц Лист, как известно, был аббатом. Свои папские обязанности он выполнял не хуже своих музыкальных.

В приходе был обычай, аббат после венчания целовал новобрачную. Одна старая дева после больших усилий нашла наконец себе молодого жениха. Вообразив себя какой-то священной сокровищницей которой может касаться только избранный, она запротестовала против обычая и наотрез от-

казалась подставить абату свой узкий лоб для поцелуя.

После венчания вместо обычной платы в десять крон, Лист взял только пять.

— Это только за мои труды, а за мои страдания, в данном случае плата отпадает, — объяснил он новобрачным.

ПОЭТ МИНАЕВ

Минаев был не только поэтом с чеканной и свойственной только его поэзии рифмой, но был и остроумным человеком.

Минаев жил в Павловске на даче; дача не особенно хорошая, полученная была по наследству от любимой тетушки, и Минаев любил провести здесь несколько летних недель. Часть дачи он сдавал дачникам. Но всем известно, что поэты редко бывают практичны: дача была запущена, сквозь ее ветхую крышу протекала дождевая вода. Дачники заявили об этом Минаеву.

«Видите-ли, — ответил тот, — из этого ничего не получится: не полезу же я в дождь на крышу, а в сухую погоду нет никакой надобности крышу исправлять».

Второй случай произошел с какой-то группой экскурсантов. Предводитель экскурсии обратился к Минаеву с вопросом родится ли в городке какой-нибудь большой человек.

— Нет, пока еще не родился... насколько мне известно, здесь рождаются только младенцы, — ответил Минаев.

И. Дубров.

Знаете ли вы, что...

... что изобретение дизель-двигателя сыграло крупнейшую роль в деле конструкции германских подводных лодок?

Эуген Дизель, жизни и трудам которого недавно был посвящен фильм с артистом Вилли Биргелем в главной роли, в 1897 году изобрел мотор внутреннего сгорания, работающий без бензина, карбюратора и свечей. В качестве горючего для дизель-моторов употребляются более дешевые и менее опасные тяжелые масла. Искру свечи Дизель заменил высокой температурой сжатого в

цилиндре воздуха, достаточной для того, чтобы в нужный момент воспламенить горючее. В настоящее время усовершенствованные дизель-моторы во многих областях вытеснили бензиновые моторы. Блестящие успехи германских подводных лодок были бы невозможны без дизель-мотора, оказавшегося незаменимым в качестве двигателя для судов. Обладая большей мощностью и экономичностью, дизель-мотор в то же время занимает гораздо меньше места, чем паровые машины для турбин. Кроме того, дизель-мотор экономнее бензинового мотора, ибо он работает на тяжелых маслах, из которых только путем сложной, связанной с большими расходами, переработки можно получить бензин.